

Филипп Якоб Шпенер

О НОВОМ РОЖДЕНИИ¹

Проповедь пятнадцатая

ПРИЧАСТНОСТЬ К ПРАВЕДНОСТИ ХРИСТОВОЙ КАК СВОЙСТВО НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Текст: Послание к Филиппийцам, глава 3, стихи 8–9 *Да и всё почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нём не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере.*

А. Введение

В предыдущих беседах мы, по благодати Божией, рассмотрели одну за другой три части, составляющие новое рождение свыше. 1) Святой Дух даёт начало истинной вере, как божественному свету в сердце и первой искре духовной жизни. 2) Поскольку такая вера приемлет и усваивает себе заслуги Иисуса Христа, уверовавший оправдывается пред судом Божиим от греха и провозглашается праведным – по каковой причине он принимается Богом в Его благодатные чада и обретает права сыновства Богу. 3) И наконец, вследствие этого, в нём создаётся, сотворяется, или рождается совсем иное, новое и божественное естество – то есть образ мыслей и чувств, настроенный по Богу и Его воле. Это новое естество именуется новым человеком, или духом. Далее оно должно постоянно расти и набирать силу – [что

¹ *Перевод:* Виктория Тучина.

Редакция: игумен Пётр (Мещеринов). Добавления в квадратных скобках принадлежат редактору.

Источник: Der hochwichtige Articul von der Wiedergeburt... von Philipp Jacob Spener. Frankfurt am Main 1715. *Вспомогательный источник:* Philipp Jacob Spener. Die Rechtfertigung. J. F. Steinkopf Verlag, Stuttgart 1964.

© Фонд переводов христианского наследия Virtus et Gloria.

именуется] обновлением. Сия третья часть нового рождения свыше представляется мне главным [предметом рассмотрения], заслуживающим наибольшего внимания.

Чтобы уяснить всё сие, нам надлежит разобрать, что представляет собой это новое естество, и в чём состоит новый, божественный образ мыслей и чувств, который мы называем *духом* или *внутренним человеком, рождённым от Бога*. Шаг за шагом мы рассмотрим троякие отношения, какие свойственны новому человеку – к Богу, к ближнему и к самому себе; и начнём мы с того, каковы его отношения к Богу. Здесь первой его характеристикой будет то, о чём говорит Апостол: новый человек не хочет знать никакую праведность, ни свою, ни чью-либо, но стремится лишь к праведности Божией, праведности Иисуса Христа, обретаемой верою. — Да научит нас Господь Иисус вкупе с Небесным Отцом в свете Святого Своего Духа так уразуметь праведность, которую стяжал возлюбленный Сын Божий, дабы мы возмогли поставить её впереди всякой человеческой праведности, и Его благодатью через веру приобщиться ей и пребывать в ней. Аминь.

В. Объяснение апостольского текста

В нашем отрывке из Послания к Филиппийцам Апостол Павел говорит о двух видах праведности. Одну он отвергает, другую же принимает. Первая – *своя праведность*, или же *та, которая от закона*. Другая – праведность Иисуса Христа, или *праведность по вере*².

I

1. Упомянув *праведность от закона*, или праведность по своим делам, Павел отвергает её следующими словами: *всё почитаю тщетю. И дальше: для Него я от всего отказался; всё почитаю за сор.*

² Для лучшего понимания того, о чём говорит Шпенер, нужно постоянно иметь в виду значение соответствующих библейских терминов. *Правда Божия* (одно из основных понятий Священного Писания) – чин, устав, порядок, заданный Богом; должное положение вещей. *Праведность Христова* – Его совершенное послушание правде Божией и исполнение её. *Гнев Божий* – реакция Бога на нарушение Своей правды. Всё, что не соответствует правде Божией, не устоит пред *судом Божиим*. *Оправдание* – не столько «юридическое», сколько онтологическое действие Божие: изъятие верующего во Христа человека из-под гнева Божия и переведение его в состояние соответствия правде Божией. Отсюда *праведность человека* – воодушевляемая Богом жизнь, действия и внутренние расположения по правде Божией. Наконец, *добрые дела* – не просто обыкновенная человеческая нравственность и добродетель (что само по себе безусловно требуется правдой Божией), но главным образом *добрые дела религиозного характера*: то, что имеет вес в очах Божиих, будучи существенным для связи с Богом; то, что влияет на богообщение и спасение (им надлежит быть, но на них не должно возлагаться упование).

Что здесь означает слово *всё*? Некоторые относят его только к тому, что было свойственно нашему Апостолу в иудействе, до обращения в христианскую веру, чем он мог *хвалиться по плоти* (Гал. 6:12). Об этом он пишет в той же главе Послания к Филиппийцам: *обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению – фарисей, по ревности – гонитель Церкви Божией, по правде законной – непорочный* (Фил. 3:5–6). Мы видим, что Апостол сначала говорит о своём еврейском происхождении, о своём обрезании, о строгом фарисейском воспитании, о ревностном отношении к иудейской религии и о своей непорочной жизни по закону – о том, на что Павел надеялся, будучи иудеем; а затем, что он отвергает упование на всё это.

Однако же под словом «всё» следует понимать не только перечисленное выше, но и в равной степени всякую праведность по собственным делам, даже уже (как о том мы будем говорить дальше) совершаемым и в христианстве. Ибо, по правилам толкования, слово «всё» надобно разуметь в его общем значении. То есть: сюда относится *всё*, что не есть Христос, Его праведность и наша вера. Таким образом, Апостол имеет в виду: помимо Христа и Его праведности, усваиваемой через веру, всё прочее надлежит *почитать тщетою*, которая не устоит пред судом Божиим.

2. Павел относит это и к себе: *не со своею праведностью*, – говорит он. Здесь имеется в виду праведность, какую человек стремится достичь чрез добрые дела, совершаемые им самим из себя. Когда человек хочет того, что предписано законом [Божиим], или совершает то, что тот велит, это будет праведность, – но *праведность от закона*, от дел человека, [которую Апостол отвергает]. И хотя Сам Бог задевает в нас всякое добро, *создав нас как Своё творение и предназначив нам исполнять добрые дела* (Еф. 2:10), а именно, дав нам в рождении свыше новое естество и способность творить добро, – но Павел утверждает, что и в такой своей праведности, пусть и совершаемой благодаря силам, данным Богом, невозможно будет *найтись во Христе*. [Ибо пока мы здесь, мы *ослаблены плотью* (Рим. 8:3) – о чём будет сказано ниже].

На это следует обратить внимание из-за того, как учат об этом римские учителя. Когда мы, протестанты, указываем по Писанию, что человек не оправдывается по делам (Рим. 3:28), то они, римские учителя, отвечают (и, казалось бы, весьма убедительно): разумеется, человек не оправдывается по тем делам, какие он совершает, не будучи в состоянии благодати, то есть по [падше-]природным расположениям свободной воли. Такие дела не могут быть праведными пред Богом. Но от этого, по их словам, нужно отличать те дела, которые рождённый свыше

христианин совершает после своего нового рождения благодаря вере и действию Святого Духа. Такие дела, утверждают они, праведны, и с ними можно предстать пред Богом.

Будь такое объяснение допустимо, это было бы для нас весомым возражением. И верно, можно провести различие – и провести его необходимо – между делами, совершаемыми естественными силами, и делами, какие творятся по благодати, от действия Святого Духа, из веры. Первые в действительности не есть такие добрые дела, которые хоть в какой-то степени можно обозначить как праведные пред Богом. Вторые же – подлинно добрые дела, определённым образом могущие считаться праведными. Однако это не такая разница, чтобы, если первым отказывать в достоинстве оправдания, то вторые наделять им. Поскольку и во втором случае мы имеем дело с нашей собственной праведностью, ей нет места в оправдании; ибо для оправдания принимается исключительно Господня, божественная праведность.

Это очевидно явствует из четвёртой главы Послания к Римлянам. Там Павел приводит Авраама в качестве примера того, что человек спасается не делами; он пишет, что Аврааму *вменилась в праведность его вера* (Рим. 4:3). *Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность* (Быт. 15:6). Уже и до того он совершал славные дела, к каким его побуждал Дух Божий – например, когда, повинувшись велению Божию, он покинул отечество и отправился на чужбину (Быт. 15:7); не говоря уже о других его праведных деяниях. Но всё это было именно плодом веры; и мы видим, что [Господь], вменяя ему [именно] веру, [отделяет веру] от его дел, противопоставляя вторые первой. Поэтому Авраам мог славиться своей праведностью пред людьми – но не пред Богом. Пред Богом имела силу лишь его вера, из которой он совершал все свои добрые дела. Этот пример наилучшим образом убеждает нас, что даже праведность действительно добрых дел, творящихся верующими, есть то, что Павел именует в нашем тексте *своей праведностью*.

3. Далее Апостол пишет: *...которая от закона* – то есть та, какую требует закон. О такой праведности от закона говорится: *кто исполняет его (закон), тот жив будет им* (Гал. 3:12; см. также Лев. 18:25; Иез. 20:11). Почему же Павел утверждает, что такая праведность от закона не есть то, благодаря чему на самом деле может жить человек? Неужели эта праведность, заповеданная Богом, недостаточно совершенна, чтобы человек с её помощью устоял пред Его судом? – Разумеется, праведность, которую требует закон, достаточно совершенна; и если бы человеку было возможно всецело исполнить её требования, он мог бы с нею предстать пред Богом. Но её совершенство превосходит нашу меру, так что мы не можем исполнить её повеления целиком.

Потому и говорится, что *закон был бессилен* – имеется в виду, бессилён привести нас к истинной праведности и спасению и, следовательно, освободить от греха, – поскольку он был *ослаблен плотью* (Рим. 8:3). Конечно, плоть, или наше греховное повреждение, не способна ослабить сам закон или его силу дать нам спасение; ибо он есть самый святой и совершенный закон, как написано: *посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра* (Рим. 7:12). Ослабляется плотью не закон, но наша способность восприятия и сохранения спасения. И поскольку сами мы лишены такой возможности, *то* – продолжает Апостол – *Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех* (то есть *воплотившегося Сына, изволившего Самому стать жертвою за грех*) *и осудил грех во плоти* (Рим. 8:3), тем самым отняв у него власть над нами.

Таким образом, праведность по закону, или та праведность, какую требует закон, или то оправдание, в котором мы нуждаемся, но которое не можем обрести сами, – исполняется для нас в силу оставления наших грехов чрез Иисуса Христа. А значит, это уже не может быть праведностью наших деяний, что весьма ясно выражено в следующих словах: *ибо если бы дан был закон, могущий животворить* (то есть могущий дать нам способность соблюдать его), *то подлинно праведность была бы от закона* (Гал. 3:21). Тем самым Апостол хочет сказать, что никакой закон не наделён способностью дать нам духовные силы к исполнению закона. Праведность от закона могла бы оправдать нас, если б мы могли исполнить закон всецело. Поскольку же мы, по причине нашей греховной немощи, исполняем лишь малое из того, что велит закон, то праведность от закона не может оправдать нас. Поэтому Павел решительно и отвергает её.

4. Вót каково его суждение на сей счёт. **а)** Он говорит: всё то, что до обращения ко Христу я почитал преимуществом (Фил. 3:7), всё, с помощью чего думал оправдаться пред судом Божиим, ныне *почитаю тщетою*, то есть признаю тем, что ничего мне не даёт, – подобно тому, как, скажем, работник, который потрудился, но ничего не получил за свой труд, почитает такую работу тщетной и не видит в ней для себя проку. Некоторые понимают это место так: Апостол почитает всё тщетою не только потому, что не получает от того ничего, но что можно было бы уповать пред судом Божиим, но и потому, что из-за всего этого он утратил бы праведность Иисуса Христа, ибо её не может быть там, где есть упование на что бы то ни было иное. Это поистине так; ибо сам Павел утверждает: *оправдывающие себя законом остались без Христа, отпали от благодати* (Гал. 5:4). Но всё же в нашем тексте об этом не сказано, а говорится в

более узком смысле, что Апостол почитает тщетным всё то, от чего ему нечего ожидать и от чего он, стало быть, терпит урон.

b) Далее Апостол говорит, что он *от всего отказался* – и отказался именно потому, что увидел во всём тщету, и бесполезность, и вред. В Первом послании к Коринфянам он пишет: *никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос. Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы – придёт день, в который дело каждого будет испытано огнём* (1 Кор. 3:11–13). Всё, перечисленное Апостолом, [если не будет на основании Христа], не годно, и *дело*, [из того проистекающее], *сгорит*, не пройдет испытание, не будет сочтено праведным пред Богом, не получит награды – и человек, таким образом, *потерпит урон*; труд его окажется тщетным (1 Кор. 3:15). И Евангелие провозглашает: *какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит?* (Мф. 16:26), то есть потеряет душу. Эти отрывки поясняют наш текст: Павел считает всякую праведность по закону тщетою. Пред судом Божиим она ничего не принесёт ему; напротив, обнаружится, что весь его труд был напрасен.

c) Апостол продолжает: *всё почитаю за сор, или за нечистоту*, которой человек сильно запятнывает себя. Впрочем, некоторые греческие отцы переводят это слово иначе. По их словам, правильнее перевести «шелуха», или же «то, что осталось от обмолоченных колосьев и что бросают на корм скоту». Но спрашивается – разве можно так пренебрежительно говорить о праведности по закону, или о тех делах, к каким Дух побуждает Своих верующих? Как можно называть их сором и нечистотой? Ответ: нам необходимо рассматривать добрые дела и их праведность с двух сторон. Одна – это то, каковы они сами по себе и из каких оснований проистекают. И другая – это то, чем они становятся, если неверно к ним относиться, то есть когда человек желает предстать с ними пред судом Божиим, чтобы через них получить оправдание. В первом случае следует прямо сказать, что сии дела – результат действия Духа, плоды веры и угодные Богу жертвы. Они несомненно красят нас, и вовсе не есть нечистота и сор. Но если мы намереваемся представить их [как наше достояние] на суд Божий, чтобы чрез них оправдаться, они тотчас становятся таковыми. Как, например, мы хорошо делаем, когда пользуемся порошком [для чистки разных предметов]; но если бы таким порошком мы натёрли прекрасно вырезанную деревянную скульптуру, то порошок повредил бы её тонкие черты, и художник гневался бы на нас, что мы испортили его искусное творение. Или как, скажем, саду или пашне есть польза от навоза, а его наличие в доме справедливо сочтут нечистотой. Таким образом, слово

«сор» применимо не к самим добрым делам, но к неправильному отношению к ним, когда человек неподобающим образом представляет их пред Богом.

Поэтому в Священном Писании Закон Божий то и дело именуется нелестно, хотя сам по себе он есть святое выражение Божией правды. Если применять его неверно или не согласно божественному замыслу, он становится *буквой, которая убивает* (2 Кор. 3:6), *служением осуждения* (2 Кор. 3:9), *законом, который производит гнев* (Рим. 4:15), из которого *оживает грех* (Рим. 7:9), *немощими и бедными вещественными началами* (Гал. 4:9), и тому подобным. Все эти места в Писании нельзя считать уничижительными по отношению к самому закону; ибо сии слова обращены не на сам закон, а лишь на неправильное с ним обращение. Также и достоинство добрых по своей сути дел не умаляется, хотя Павел и говорит так сурово. Ибо имеется в виду, как мы уже сказали, только недолжное отношение к ним.

К тому же нам никак не подобает считать какие бы то ни было свои добрые дела совершенными и непорочно чистыми. Пусть то, что в них есть и происходит от Святого Духа, несомненно свято и любезно Богу, – всё же наши дела не всецело хороши, поскольку к ним неизменно примешивается немощь нашего повреждения и всяческое несовершенство. Посему строгая божественная праведность всегда найдёт в них то, что подлежит обличению, – ибо она непременно требует полной чистоты и совершенства. Таким образом, наши добрые дела подобны прекрасной материи, подготовленной Святым Духом [для благого употребления]. Но оттого, что эта материя проходит через наши руки, она загрязняется. Чистое сердце видит эти пятна, даже и самые малые, и именует их *сором и нечистотой*, присущими нашим делам.

5. Далее Апостол говорит: *чтобы мне найтись не со своею праведностью*. Что же, Павел не желает праведности добрых дел? Боже сохрани! Он имеет в виду [не то, чтобы верующие не творили добро], но то, чтобы они *предали члены свои Богу в орудия праведности, и даже в рабы праведности* (Рим. 6:13; 19). Писание всё время возвещает нам о необходимости и пользе праведности, и о том, что наш долг и обязанность – стремиться к ней. Потому и Павел усердствует иметь в себе праведность – и имеет её, как это и должно быть. Но при этом он не хочет *найтись*, то есть предстать пред судом Божиим, как человек, имеющий *свою* праведность, будто бы тем самым можно получить оправдание и спасение. Апостол размышляет об этом так: *воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу. А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность* (Рим. 4:4–5). «Не делающему» – это значит: тому, кто как бы не видит своих [добрых] дел пред Богом и Его судом, хотя и имеет их. Поэтому Павел и говорит

о себе: *я ничего не знаю за собою* (1 Кор. 4:4). — Наша [христианская] праведность влечёт нас к *освящению*, и кто не совершает его в *страхе Божиим* (2 Кор. 7:1), тот не имеет доброй совести, получая от неё обвинение в оставлении добра. Но не этой праведностью мы оправдываемся так, чтобы устоять пред судом Божиим.

II

[Но какой же?] Праведностью Христовой, или праведностью по вере. Обратимся теперь к рассуждению о ней.

1. Её основание – Сам Христос. Апостол Иоанн возвещает: *всякий, делающий правду* (или праведность), *рождён от Него* (1 Ин. 2:29), – то есть [подлинная] праведность происходит от Самого Христа. Поэтому Павел и говорит, что его, [и всех нас], цель – *приобрести Христа*, когда Он дарует Себя человеку вместе со всеми Своими благами. Тогда человек поистине может *найтись в Нём* и соединиться с Ним так, что Небесный Отец взирает на него уже не как на самого по себе, а как на пребывающего в Его Сыне (Ин. 15:4).

2. Средство для этого – вера, обозначенная здесь как *превосходство познания Христа Иисуса*. Верю мы восприемлем не только *превосходство познания* Господа Иисуса и Его праведности и правды, но и то, что всякая иная праведность и правда недостойна и тщетна. Познание того, Кто есть Христос со Своею праведностью, влечёт за собой жажду и стремление приобщиться таковому благу и возыметь его. Само это познание не делает нас оправданными и спасёнными; но оно устремляет нас к Спасителю и Искупителю, Которого мы познаём верою, и охватывает Его.

На вере Павел останавливается более подробно: *...найтись в Нём с праведностью, которая через веру во Христа*. Конечно, он имеет в виду не то, чтобы вера была направлена лишь ко Христу, а не также и к Отцу. Смысл здесь тот, что вера связывает нас непосредственно со Христом, чрез Которого только нам открывается путь к Отцу (Ин. 14:6). — Апостол продолжает: *с праведностью от Бога по вере*. Лютер в своём переводе даёт: *с праведностью, которая вменяется нам от Бога по вере*. В оригинале нет слова «вменять»; однако оно встречается в других соответствующих местах Писания. *Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность* (Рим. 4:3; Быт. 15:6). Ещё: *верующему вера его вменяется в праведность* (Рим. 4:5). Ещё: *верующему Бог вменяет праведность независимо от дел* (Рим. 4:6). Так или иначе, наш текст означает: *праведность, которую Бог даёт верующим по их вере*. Бог определил веру тем средством, которым воспринимается,

охватывается и усваивается [спасительная] праведность. Подтверждения из Писания, об этом говорящие, столь многочисленны, что их нет нужды и приводить.

3. Сам предмет рассмотрения Апостола – *праведность, которая через веру во Христа; праведность от Бога по вере*. Павел настаивает: нет иной праведности, кроме праведности Христовой. Она познаётся, вменяется нам и усваивается верой. Наш возлюбленный Спаситель *во дни плоти Своей* (Евр. 5:7) поставил Себя пред Божиим судом вместо нас, как некий грешник. *Сделавшись за нас грехом* (2 Кор. 5:21), Он заплатил за нас Своим послушанием и страданием *ту дорогую цену* (1 Кор. 6:20), которая для уплаты нашего долга и примирения [с Богом] должна была бы быть взыскана с нас. Веруя в это, мы поставляемся на место Христа [и как бы обмениваемся с Ним]: предстаём пред Божиим судом так, как будто это мы совершили и понесли всё то, что за нас совершил и понёс Господь. Тем самым мы получаем полное и совершенное оправдание – такое, что *в Нём, во Христе, мы соделываемся праведными пред Богом* (2 Кор. 5:21). Из всего этого очевидно, что такая праведность никак не может быть нашим достоянием. Она принадлежит Другому, и даруется и вменяется нам Им.

4. Наконец, цель всего Павел излагает так: *чтобы приобрести Христа*. Это значит: чтобы я обрёл Его таким образом, когда Он Сам и всё, что Он стяжал для нашего спасения, становится поистине моим. Это есть дар, который дан всем нам Небесным Отцом, но который усваивается только через веру, – и причём так, что *приобретение Христа* всецело исключает какое бы то ни было иное приобретение или иное достоинство, кроме только Него. Ибо тот, кто ставит рядом с Ним хоть что-то, сравнимое по ценности, тем самым утрачивает Его. Праведность Христова, обретение Христа должны почитаться как та драгоценная жемчужина, ради которой человек готов продать и отдать всё прочее (Мф. 13:45–46).

Вот эту-то праведность, им рассмотренную, Апостол ценит так высоко, что всё остальное в сравнении с ней он *почитает тщетою*. Всё в духовной жизни, в чём человек может искать [пользы], чести и славы, Павел вменяет в ничто сравнительно с праведностью Христовой. Лишь этой праведности он жаждет, и стремится к ней в такой степени, что хочет *найтись* только и исключительно *во Христе*.

Христос есть первый и единственный *Человек, преизбыточествующий благодатью Божией* (Рим. 5:15), *Едиnorodный Сын* (Ин. 1:4), возлюбленный Отцом как Сын, – но и определённый, посланный и назначенный Им *исполнить волю Его* (Евр. 10:7). И совершение этого служения было в наивысшей степени угодно Отцу – ибо *Иисус всегда делал то, что Ему угодно* (Ин. 8:29). Поэтому Отец уже при крещении

Иисуса возвестил о Нём: *сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение* (Мф. 3:17). Отсюда явствует, что тот, кто хочет угодить Богу, должен обрести Его благоволение в Сыне Его Иисусе Христе – ибо, как сказано, *Отец облагодатствовал нас в Возлюбленном* (Еф. 1:6). Итак, чтобы быть угодным Богу, человек должен через веру, родившись свыше, быть привитым ко Христу (Ин. 15:5) и таким образом *найтись и обрестись в Нём*.

Здесь можно сказать ещё так: Адам и Христос – два прародителя человечества. Адам – праотец людей по естеству. [Это естество сделалось] повреждённым, обрекая людей на осуждение и гибель. Христос же – Праотец тех, кто из Адамова падения в смерть был вновь восставлен к жизни. Те, которые пребывают и остаются в Адаме, *Богу угодить не могут* (Рим. 8:8; Евр. 11:6), ибо они, как и их праотец Адам, чрез грехопадение навлекли на себя гнев Божий. В таком состоянии они не могут придти к жизни и получить оправдание. Те же, которые чрез веру обретают нового Праотца, Христа, ради Него становятся угодны Богу – ибо они пребывают в Нём как члены Его Тела, как ветви Его лозы; а то, что во Христе, не может не быть любезно Отцу. Они причастны и всей жизни Христовой, всем Его преимуществам и правам. Ради Христа, ради того, что они – во Христе, Богу угодна и их жизнь, и их дела. И хотя по строгости Закона всё это не могло бы пользоваться благоволением Божиим из-за примешивающейся греховной падшести, – но она покрывается заслугами и праведностью Сына Божия, так что *те, которые Христовы* (Гал. 3:29; 5:24), говорят вкупе с Иоанном: *мы соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним* (1 Ин. 3:22); и о них возвещается, что [им даровано] *приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом*. (1 Петр. 2:5).

С. Научение

Здесь мы обратим внимание главным образом на то, как рождённый свыше человек полагается исключительно на праведность Христову.

1. Рождённый свыше понимает, что его праведность, как и праведность всех людей, не имеет веса пред Богом. Из слова Божия он знает, что *все – без различия – согрешили и лишены славы Божией* (Рим. 3:23). Это значит: ни в ком из людей больше нет изначального подобия Божия, благодаря которому они могли бы устоять пред Богом и снискать Его благоволение. А свойственно всем людям, напротив, повреждённое естество, так что по падшей природе они суть *чада гнева* (Еф. 2:3), неспособные ни на какое добро. Непреложной истиной остаётся то, что говорится о

естественном состоянии людей [после грехопадения]: *нет праведного ни одного* (Рим. 3:10); стало быть, им невозможно исполнить закон, – а то немногое, что они в состоянии соблюсти, будет несовершенным.

Когда же человек обращается ко Христу и рождается свыше, он обретает естество, не только устремляющееся к добру и способное к нему благодаря новым дарованным ему силам, но и действительно творящее многие добрые дела. Однако при этом рождённый свыше человек знает, что *закон духовен* (Рим. 7:14), то есть требует [для добродетели] внутренних оснований души, а если этого нет, то всё прочее вменяется ни во что. Также он знает божественную праведность, пред Божиим судом отвергающую всё несовершенное. Вследствие всего этого он осознаёт – и хорошо чувствует! – своё крайнее повреждение, так что он ощутительно убеждается в том, что со своей собственной праведностью, как бы далеко он ни продвинулся в ней, он не устоит пред Богом. Все его дела так или иначе несут в себе нечто от падшести, – подобно тому, как вода, текущая по загрязнённому жёлобу, вбирает в себя некую часть его нечистоты. Взору христианина всегда предстоит его повреждение, всякий раз ощущаемое в духовной брани плоти и духа. И это служит тому, что он смиряется пред Богом.

2. Рождённый свыше понимает, сколь совершенен Христос не только по Своей персоне и служению, но и по Своей праведности – праведности божественной, отвечающей всем требованиям закона. Все наши грехи искупаются ею. Христианин знает, что грех содержит, так сказать, бесконечную силу, обрекающую на осуждение, поскольку грех противится превечному и бесконечному Богу и навлекает на себя Его гнев. Одновременно христианин знает и бесконечную силу праведности Христовой и Его заслуг; ибо они суть праведность и заслуги превечного Спасителя. Его праведность обретена для всех людей и предлагается Богом всем людям. И как Бог повелел благовествовать о Христе во всём мире, чтобы люди уверовали в Него, так Он делает доступным для людей и то, что они принимают верой [через благовествование]. Ибо верить в Иисуса Христа и значит – принять Его со всей Его праведностью.

3. Рождённый свыше усваивает сию праведность верою. Он принимает этот дар таким образом, что пред престолом и судом Божиим предстаёт как человек, полностью оправданный пред Богом – не сам по себе, а в силу бесценных заслуг Господа Иисуса Христа. Пред Божиим судом с него снимается [вина] греха – ему даруется отпущение грехов, и он наделяется такой праведностью, что более совершенной, чем она, Бог не может и востребовать. Он осознаёт даже, что эта праведность в чём-то более велика, чем праведность Адама до падения. Та была праведностью человеческой,

праведность же Христова – праведность Божия. И христианин облачается в неё – или, точнее сказать, его облачают в неё, так что он может воскликнуть: *радоюсь буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моём; ибо Он облёк меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня* (Ис. 61:10).

4. Кто узрел и постиг сию праведность своего Спасителя Иисуса Христа, тот отвергает всю прочую праведность как нечто совсем несопоставимо малое, от чего нет проку пред судом Божиим. Рождённый свыше знает, что только праведность Христова оправдывает его пред Богом, никакой другой это не под силу. Посему, хотя он и видит в своих собратьях-христианах многое добро, любит его и славит за него Бога, но ему и на ум не придёт, что с этим можно устоять пред судом Божиим. Ещё меньше он относит это к самому себе. Если он видит в себе действие добра, то он нисколько не предъявляет его Богу как годное для своего спасения; ибо только Христос по божественному порядку спасает нас, приобщая нас к Своим заслугам. Христианину достаточно праведности Христовой; он знает, что она не нуждается в бесполезных и излишних добавлениях.

5. В силу этого рождённый свыше так возгорается любовью к праведности своего Господа и Спасителя, что полагает в ней свою единственную радость. На неё он возлагает всё упование в жизни и в смерти; о ней он думает и говорит. Он сердечно благодарит за неё Бога – и благодарит таким образом, что чувствует для себя необходимым усердно *совершать* своё *освящение* (2 Кор. 7:1) и ходить в *истинной праведности и святости* жизни (Еф. 4:24); и это не для того, чтобы выслужиться пред Богом, а чтобы именно излить Ему свою благодарность.

6. Напротив, как только человек начинает смотреть на свои, или других людей, дела и заслуги и полагать, что ими мы оправдываемся и утверждаемся пред Богом, то тем самым он обнаруживает, что он не познал и не уразумел ни совершенство Господа Иисуса Христа, ни несовершенство своей праведности. По этому признаку он может судить о том, что он не пребывает в истинной вере и, следовательно, не рождён свыше. Ибо ум невозрождённого человека не может постичь ни праведности Иисуса Христа, ни того, что мы оправдываемся вменением нам не нашей праведности. *Плотской ум* (Кол. 2:18) понимает дело только так, что человек оправдывается своими добрыми делами. Также и от воли ветхого человека нельзя ждать того, чтобы она отинула свою праведность и перестала полагаться на то усердие, с каким она совершает добрые дела. Вменить всё это ни во что невозможно для нашего падше-природного самоцена. А чтобы иначе взглянуть на благочестие и праведность, чем это

свойственно плоти и крови, надобно стать другими людьми и научиться смотреть на нашу праведность и праведность Христову другими глазами.

7. Те же, которые в новом рождении свыше узрели в свете Духа Божия соотношение Христа и его праведности и правды с праведностью и правдой человеческой, не могут уже больше полагаться на последнюю и выставлять её пред Богом, – подобно тому, как не будет разумный человек желать и пытаться купить себе великое царство за свои жалкие гроши, когда оно свободно предлагается ему в дар.

8. Итак, испытаем себя, рождённые ли мы свыше христиане или нет. Рассудим о том, на что мы возлагаем своё упование, и как думаем предстать пред Богом. Взвешиваем ли мы только на праведность Господа Иисуса? Она ли в основе нашего упования? Отвергаем ли мы всякую собственную праведность? Или же мы, напротив, полагаем, что, поскольку мы совершаем те или иные добрые дела и возрастаем в благочестии, то по этой причине должны быть угодны Богу? Думаем ли мы устоять пред Богом с тем добром, какое мы «наработали» сами в себе? Если эти мысли – не просто искушение неверующей плоти (а оно порой одолевает и рождённого свыше христианина, который, впрочем, мужественно противостоит ему), но исходят из прочного убеждения человека, то такой человек пребывает ещё в ветхом естестве. Ему ещё неведомо *превосходство познания Иисуса Христа*, и истинной веры он не имеет. Когда же человек не видит в своём сердце упования ни на что, кроме дарованной ему праведности его возлюбленного Спасителя, когда все лучшие плоды своего освящения сравнительно с ней он вменяет в ничто, – то такой человек подлинно рождён свыше.

D. Увещание

1. В силу всего вышесказанного нам надлежит всякий раз, когда плоть и кровь побуждают нас выставить пред Богом то или иное совершаемое нами доброе дело как заслугу, которая оправдывает и спасает нас, – пресекать такие мысли, иначе мы всё только испортим. Наше доброделание, будучи само по себе делом правым, станет, если мы воспринимаем его как заслугу, совсем неправым, поскольку тогда мы отнимаем честь у Бога – *ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился* (Еф. 2:8–9). Все наши добрые дела должны проистекать из [прославления и благодарности] Богу, что Он дал нам разум и силы, какими мы можем творить Его заповеди, и из живого стремления быть послушными и угодными нашему Отцу. Только то, что совершается с таким детским сердцем, угодно и любезно Ему.

2. Если мы хотим удостовериться, подлинно ли мы приняли праведность Иисуса Христа в вере, – то нам надобно смотреть, усердно ли мы устремляемся к тому, чтобы святой жизнью *передать себя Богу в орудия праведности* (Рим. 6:13). Верный признак истинного познания Бога таков: *что мы познали Его, узнаём из того, что соблюдаем Его заповеди* (1 Ин. 2:3). И напротив: кто ещё охотно *предает* себя *греху в орудия неправды* (Рим. 6:13), о том можно с уверенностью сказать, что он не знает и не любит праведности своего Спасителя – ибо она совершенно противоположна всякой неправде. Посему *да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа* (2 Тим. 2:19) и желающий найти утешение в Его праведности.

Ах, возлюбленные мои, как необходимо это увещание! Увы, сколь многие желающие возыметь оправдание пред Богом и утешиться праведностью Иисуса Христа на самом деле не имеют ни истинной веры, ни познания Божия, – но довольствуются лишь знанием по букве, которым и обольщают себя. Но это последнее столько же далеко от веры, сколько тьма далека от света. – Будем же всегда напоминать себе Апостольское слово: *всякий, пребывающий в Нем* (пребывающий в Иисусе Христе и тем самым имеющий *надёжный доступ к Отцу*, Еф. 3:12), *не согрешает* (не служит греху по своей воле); *всякий* (намеренно) *согрешающий не видел Его и не познал Его* (то есть не имеет *превосходства познания Иисуса Христа*, что бы он себе ни воображал). *Дети! да не обольщает вас никто* (ни собственная плоть, ни иные обольстители). *Кто делает правду* (кто стремится всеми силами жить по правде Божией), *тот праведен, подобно как Он праведен* (1 Ин. 3:6–7), – не своей правдой, ибо прежде чем вера сможет принести плоды праведности, ей надлежит приобщиться праведности Иисуса Христа. Но именно по *многим плодам* веры познаётся, что человек подлинно причастен праведности Господа Иисуса (Ин. 15:5).

Е. Утешение

Утешение для тех, кто стремится к только что сказанному, состоит в том, что праведность Иисуса Христа, предлагаемая верующему *даром* (Рим. 3:24), без каких-либо его собственных дел, столь совершенна, что ею покрываются и упраздняются все грехи, как бы многочисленны и тяжки они ни были. Она покрывает и те грехи, которые ещё есть в верующем, но против которых он борется, стараясь не давать им одержать верх над собой. Даже если он и не может ещё совсем освободиться от них, – это не послужит ему в осуждение.

По вере в это христианин с утешенным сердцем обретает подлинное успокоение, ибо он знает, что пред престолом Божиим он будет облачён в белые одежды праведности Иисуса Христа, которой покрыта вся его греховность. Сия праведность – единственная, достойная вечной славы; ради неё он и чаёт получить *венец правды от праведного Судии* (2 Тим. 4:8).

Ф. Молитва

Господи Иисусе Христе! благодарим Тебя за то, то Ты *приобрёл* для нас *вечное искупление* (Евр. 9:12) и подлинную оправдывающую и спасающую нас праведность. Ты возвестил о ней Евангельским словом истины, Ты и ныне неизменно предлагаешь её нам. Научи же нас в свете Духа Твоего так узреть её совершенное и всё превосходящее достоинство, чтобы мы уразумели тщету всего прочего. Да не представим никакую человеческую праведность пред судом Божиим – иначе мы отвергли бы Твой дар. Оживи и укрепи в сердцах наших веру, которая только и может обрести Твою праведность. Соделай нас чрез отвращение от всякой неправды способными к истинному покаянию. Когда же мы приобщимся Твоей праведности, то научи нас так дорожить и радоваться ей, чтобы, побуждаемые ею, мы устремлялись к освящению и добрым делам, и по ним судили об истинности нашей веры, – но ничто из того не ставили себе в заслугу пред Богом. – А когда приблизится наш конец, совершенно очисти наши души от всего, что в них останется ещё несоответствующим Тебе и Твоей правде, дабы мы не знали более ничего, кроме неё, – и по её праву сподоби нас войти в Твою славу, где *праведники* – оправданные только Твоею праведностью – *воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13:43). Аминь.